

Гарри ничего не сказал о случившемся. Мадам Помфри и остальные, казалось, поняли намек, и медичке удалось скрыть свой обеспокоенный взгляд. Тем не менее молчание было тяжелым. Но Гарри не мог винить их за то, что они устроили засаду, чтобы обсудить ситуацию. С точки зрения объективной логики он мог понять, почему Дамблдор и остальные могут быть немного обеспокоены тем, что Гарри Поттер, «магическая бомба замедленного действия», путешествует во времени.

Но с точки зрения логики некоторые люди поступали иначе.

Глаза Дамблдора скривились в ухмылке. «Я верю в тебя, Гарри, если ты думаешь, что справишься, мне нечего бояться».

«Думаю, я справлюсь, сэр, всего пара недель, верно?» Гарри задумчиво кивнул.

«Действительно, мистер Поттер. Считайте это небольшой передышкой от вашей нынешней славы». Дамблдор выглядел немного мрачным при этих словах.

Гарри согласился: «Что-нибудь известно о состоянии Волдеморта?» Не то чтобы Гарри не наслаждался несколькими месяцами без Волдеморта, но он знал, что это не постоянное состояние, и ожидание как-то усугубляло ситуацию.

«Нет, Гарри, насколько нам известно, он всё ещё без сознания. Как и вам, удивительно, что он вообще выжил». Дамблдор смотрел на молодого человека. Пророчество вертелось у него в голове. Ни за что на свете он не хотел бы потерять Гарри Поттера. То, что мальчику удалось выжить, было счастьем, и если ради этого ему пришлось терпеть дальнейшее существование Волдеморта, то так тому и быть.

«А Министерство, они по-прежнему исходят из того, что он мертв?»

Дамблдор вздохнул. «Боюсь, что так оно и есть, однако отдел Аврора по-прежнему находится в состоянии повышенной готовности. Но, боюсь, остальному волшебному миру гораздо приятнее верить, что вы вышли победителем».

Гарри закатил глаза: «Идиоты».

«Мистер Поттер», - отчитала его профессор Макгонагалл.

«Мне очень жаль, профессор», - извинился Гарри. Однако в его тоне не было сожаления.

«Это довольно меткое описание», - сердито сказала мадам Помфри, не обращая внимания на холодный взгляд профессора трансфигурации. Гарри кивнул. «Насчет сканирования?»

Медиум подняла палочку. «Есть предположение, что здоровье человека может влиять на то, как быстро организм реагирует на песок времени. Сниженная иммунная система реагирует быстрее. Если вы чувствуете приближение простуды, лучше прийти за флаконом перечного зелья», - посоветовала она. Она пробормотала какое-то заклинание, и Гарри моргнул, когда перед его глазами вспыхнули разноцветные огоньки. Он никогда не изучал диагностические чары, а только основы целительства, поэтому не мог определить, что это значит.

«Вы выглядите здоровым, мистер Поттер, хотя вам не помешало бы немного больше сна», - посоветовала женщина.

«Есть ли у вас какие-нибудь идеи по поводу того, сколько времени у нас есть, пока эта пыль не отправит нас в прошлое?» с любопытством спросил Гарри.

«Этого я не могу сказать, мистер Поттер», - ответил Дамблдор, покачивая головой. «Хотя я полагаю, что это произойдет в этом году».

Гарри кивнул и пожал плечами. Поднявшись на ноги, Гарри подхватил свою сумку и закинул ее на плечи. «Спасибо профессорам, мадам Помфри», - сказал Гарри с усталой улыбкой. Уходя, он заставил себя присвистнуть и напустить на себя более счастливое выражение лица. Дамблдор оставил свою баночку с лимонными каплями на кровати, и Гарри взял еще несколько, прежде чем отправиться на обед к Рону. Жизнь в Хогвартсе должна была продолжаться, независимо от того, грозит ли путешествие во времени или нет.

За его спиной трое взрослых молчали, пока дверь больничного крыла не закрылась.

«Ты действительно думаешь, что с ним все будет в порядке, Альбус?» спросила Макгонагалл.

«Думаю, да», - ответил Дамблдор с блеском в глазах. «Гарри удастся находить удивительные способы выпутаться из неприятностей».

«Но эти магические всплески не могут быть здоровыми». Минерва повернулась к мадам Помфри с обеспокоенными глазами. У медички не нашлось слов, чтобы развеять ее опасения.

«Любопытно, - со вздохом признал Дамблдор. Он поднялся на ноги, его голубые глаза следили за тем, как Гарри шёл. «Я вижу два вероятных исхода. Либо он слишком рано растратит свою магию и покинет этот мир магглом. Либо он станет самым могущественным волшебником, которого когда-либо знал этот мир».

«Вы, конечно, не думаете, что он потеряет свою магию?» спросила Минерва, в ее голосе звучал страх.

Дамблдор вздохнул, несмотря на притворство, он знал, что строгий профессор трансфигурации очень любил Гарри Поттера. «Это возможно, но я бы не стал на это ставить. Этот мальчик всегда умудряется вытворять невероятное».

-

Два месяца спустя.

-

«Это было ужасно», - стонал Рон. Он сидел за гриффиндорским столом, положив голову на руки, и лишь наполовину обращал внимание на еду, которая уже начала появляться.

«Мало того, что я пропустил Хэллоуин, - жаловался Рон, - так мне пришлось идти на самый отсталый праздник, который только можно себе представить». Рон нагрузил свою тарелку едой - видимо, неудачное путешествие во времени не помешало рыжей голове плотно позавтракать.

«Да ладно, Рон, не может быть все так плохо, когда именно тебя отправили?» Гермиона, казалось, была не столько обеспокоена настроением Рона, сколько интересовалась тем, что он узнал во время своей «исторической экскурсии», или, по крайней мере, так они ее называли.

«1213 год, где-то в январе, по крайней мере, я так думаю, календари были забавными».

Несколько других гриффиндорцев, особенно те, кто учился на шестом курсе, наклонились, чтобы послушать, что скажет Рон. Путешествия во времени шестикурсников Гриффиндора и Слизерина быстро стали почти единственной темой для разговоров в школе. (Другими темами были любовная жизнь Гарри Поттера и, что еще важнее, ношение Гарри Поттером боксеров или трусов. Гарри и его соседи по общежитию отказывались комментировать и то, и другое.) Некоторые студенты, особенно Рейвенкло, завидовали такой возможности и стали провоцировать Биннса в надежде, что он отправит в прошлое и их. К сожалению, Дамблдор, похоже, конфисковал весь временной песок Биннса.

Рон в данный момент чувствовал себя слишком несчастным, чтобы заметить внимание, которое на него обратили.

«1213!» с ликованием сказала Гермиона. «О, это ужасно интересно, вы, должно быть, узнали много нового о средневековом Хогвартсе». Гермиона не обратила внимания на свой завтрак и взволнованно наклонилась к Рону. Для кустодиевской ведьмы путешествие в 1845 год было «большим познавательным опытом», и она была вполне довольна им, пока некоторые из её однокурсников не отправились ещё дальше в прошлое. Кроме того, она была весьма разочарована тем, что ее пребывание продлилось всего неделю. Невилл Лонгботтом пробыл почти на полторы недели дольше в 1634 году, во время знаменитой гоблинской осады Хогвартса.

<http://tl.rulate.ru/book/117976/4700595>